

**УНИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА
ГОСУДАРСТВ–ЧЛЕНОВ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СВОБОДЫ УЧРЕЖДЕНИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ**

Н.Ю. Газдюк

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, n.gazdyk@bsu.by*

Аннотация. В статье сравниваются правовые подходы в отношении понятий «унификации» и «гармонизации» в контексте Договора о Евразийском экономическом союзе и обозначается позиция автора относительно перспектив гармонизации как основного правового механизма современного этапа интеграции. Автор определяет, что приоритетными направлениями гармонизации корпоративного права государств-членов ЕАЭС на данном этапе должны стать следующие направления: обеспечение прозрачности трансграничной деятельности компаний, а также содействие трансграничной мобильности юридических лиц посредством внедрения на региональном уровне института редомицилирования компаний и возможности трансграничной реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения, разделения, выделения.

Ключевые слова: гармонизация корпоративного права, Евразийский экономический союз, инвестиции, общий рынок ЕАЭС, унификация права, учреждение.

**UNIFICATION AND HARMONIZATION OF CORPORATE LAW OF
EAEU MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF ENSURING
FREEDOM OF INSTITUTION, ACTIVITY, AND IMPLEMENTATION
OF INVESTMENTS**

N.Yu. Gazdyuk

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, n.gazdyk@bsu.by*

Summary. The article compares legal approaches to the concepts of “unification” and “harmonization” in the context of the Treaty on the Eurasian Economic Union and outlines the author’s position on the prospects for harmonization as the main legal mechanism of the current stage of integration. The author determines that the priority areas for harmonizing the corporate law of the EAEU member states at this stage should be the following: ensuring transparency of the cross-border activities of companies, as well as promoting cross-border mobility of legal entities through the introduction of the institution of redomiciling companies at the regional level and the possibility of cross-border reorganization of legal entities in the form mergers, affiliations, divisions, allotments.

Key words: harmonization of corporate law, Eurasian Economic Union, investments, EAEU common market, unification of law, incorporation.

В качестве одной из основных целей ЕАЭС Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) устанавливает стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза (ст. 4 Договора о ЕАЭС). Безусловно, достижение указанной цели невозможно без установления единообразного правового режима для юридических лиц государств-членов, которые являются основными участниками международного торгового оборота.

Основными правовыми механизмами установления единообразных правил являются гармонизация и унификация законодательства государств-членов ЕАЭС. Согласно ст. 2 Договора о ЕАЭС под **гармонизацией законодательства** понимается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. В свою очередь **унификация законодательства** определяется как сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС.

Исходя из дефиниций указанных понятий, можно сделать вывод, что на современном этапе интеграции основным правовым механизмом для государств-членов пока остается гармонизация, в то время как унификация предполагается только в сферах, прямо определенных в Договоре о ЕАЭС.

Что касается либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, то согласно п. 1 ст. 67 Договора о ЕАЭС она осуществляется с учетом международных принципов и стандартов путем **гармонизации законодательства** государств-членов и организации взаимного административного сотрудничества компетентных органов государств-членов. Таким образом, по указанному вопросу государства-члены ЕАЭС ориентированы прежде всего именно на гармонизацию своих национальных законодательств.

Нормы о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций содержатся главным образом в разделе XV Договора о ЕАЭС, а также в Протоколе о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (далее – Протокол № 16).

Следует отметить, что объектом непосредственного регулирования норм раздела XV Договора о ЕАЭС и Протокола № 16 является не деятельность физических и юридических лиц, а меры государств-членов, затрагивающие поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций (п. 2 ст. 65 Договора о ЕАЭС, п. 2 Протокола № 16), под которыми понимаются законодательство государства-члена, а также любое решение, действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или применяются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами (п. 6 (11) Протокола № 16). Таким образом, Договор о ЕАЭС и Протокол № 16 относятся к так называемым «публично-правовым международным соглашениям», адресатами которых являются публично-правовые образования – государства-члены ЕАЭС и их органы.

Вместе с тем, полагаем, что для достижения целей ЕАЭС (ст. 4 Договора о ЕАЭС) и обеспечения свободы учреждения, деятельности и осуществления инвестиций необходима гармонизация не только публично-правовых норм, регулирующих указанные отношения, но и частноправовых, непосредственно регулирующих правовой статус юридических лиц как участников гражданского оборота (далее – корпоративное право).

Подтверждением могут служить следующие примеры.

Согласно п. 6 (24) Протокола № 16 в качестве одной из форм учреждения указывается открытие филиала, под которым понимается

обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства (п. 6 (26) Протокола № 16). Вместе с тем, белорусское гражданское законодательство не предусматривает возможность открытия на территории Республики Беларусь филиалов иностранных организаций, в том числе и организаций государств-членов ЕАЭС.

В качестве одной из характеристик единого рынка услуг указывается наличие возможности осуществлять поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица (п. 38 Протокола № 16). Подобная формулировка позволяет некоторым авторам делать вывод, что в рамках единого рынка услуг субъектам хозяйствования предоставлена возможность оказывать свои услуги на территории другого государства-члена без учреждения в форме юридического лица, однако не исключается необходимость открытия представительства или филиала [1]. Однако белорусское законодательство не предусматривает возможности открытия на территории Республики Беларусь филиалов иностранных организаций. Что же касается деятельности представительств коммерческих иностранных организаций на территории Республики Беларусь, то она может носить только подготовительный и вспомогательный характер (п. 8 Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.05.2018 № 408).

Таким образом, значимость гармонизации частноправовых норм корпоративного права государств-членов ЕАЭС очевидна. Справедливость данного вывода подтверждается и тем фактом, что в марте 2019 г. Евразийская экономическая комиссия начала изучать вопрос о создании в рамках ЕАЭС наднациональных компаний и перспективах формирования евразийского корпоративного права [2]. Как отметил в одном из интервью Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Т. Саркисян, сейчас Комиссия изучает правовой статус наднациональных европейских компаний, опыт Европейского союза в формировании правового поля и введения инструментов для свободного передвижения не только товаров, но и компаний с точки зрения его имплементации в наше союзное право [3].

Как справедливо отмечается в литературе, традиционно корпоративное право всегда относилось к сфере, «замкнутой» в рамках конкретной правовой системы. Даже присутствие идентичных наименований организационно-правовых форм в разных государствах не означает идентичности их содержания [4, с. 227]. Это утверждение справедливо и для государств–членов ЕАЭС. Если изначально после распада СССР их национальное корпоративное право характеризовалось общностью, обусловленной следованием положениям Модельного гражданского кодекса СНГ, то в течение почти 30 лет независимости оно претерпело значительные изменения, обусловленные особенностями экономического и политического развития, потребностями гражданского оборота и развитием правовой мысли в каждом государстве.

В качестве примера можно привести следующее. Одной из главных задач корпоративного права любого государства является защита прав и законных интересов кредиторов юридического лица. Вместе с тем, национальное законодательство государств-членов ЕАЭС устанавливает разную очередность удовлетворения требований кредиторов при ликвидации юридического лица. Так, согласно белорусскому законодательству удовлетворение требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица (т.е. залоговых кредиторов), производится в третью очередь, наряду с погашением задолженности по платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды (п. 1 ст. 60 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Согласно казахскому и кыргызскому законодательству требования залоговых кредиторов также удовлетворяются в третью очередь, но перед платежами в бюджет и государственные внебюджетные фонды, которые отнесены к четвертой очереди погашения (п. 1 ст. 51 Гражданского кодекса Республики Казахстан, п. 1 ст. 99 Гражданского кодекса Кыргызской Республики). Согласно же армянскому законодательству требования залоговых кредиторов удовлетворяются в первую очередь, т.е. не только перед обязательными платежами в бюджет и государственные внебюджетные фонды, но даже до требований физических лиц, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью, а также до осуществления расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, и по выплате вознаграждений по авторским договорам (п. 1

ст. 70 Гражданского кодекса Республики Армения). Законодательство Российской Федерации требования залоговых кредиторов не относит к какой-либо очереди, однако предусматривает, что их требования удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи предмета залога, преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди, права требования по которым возникли до заключения соответствующего договора залога. Не удовлетворенные за счет средств, полученных от продажи предмета залога, требования залоговых кредиторов удовлетворяются в составе требований кредиторов четвертой очереди (п. 2 ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С признанием необходимости проведения гармонизации в рассматриваемой сфере возникает вопрос о ее пределах и основных направлениях. Так, некоторые авторы полагают, что необходимо унифицировать и гармонизировать не только корпоративные правоотношения, но и правоотношения, неразрывно связанные с ними. При этом предлагается гармонизировать законодательство, регулирующее правоотношения в сфере создания, деятельности, реорганизации и ликвидации корпораций для формирования единого правового пространства, включая: 1) использование общих ключевых понятий, применяемых национальными законодательствами, таких как «корпоративная организация (корпорация)» и «корпоративный спор»; 2) использование единообразных процедур регистрации и ликвидации корпораций; 3) использование общей классификации корпораций при учете разделения их на так называемые частные и публичные; 4) принятие общих стандартов раскрытия ключевой информации крупными корпорациями, состоящих из отчета о конечных собственниках юридических и физических лицах (контролирующих лицах), финансово-инвестиционной информации (на основе международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) или на основе разработанных новых высокоэффективных стандартов, связанных с корпоративными стандартами); 5) принятие общих правил правового регулирования вопросов, необходимых для ясного и прозрачного корпоративного управления (общий для всех государств-членов ЕАЭС кодекс корпоративного управления); 6) принятие общих норм, регулирующих институт корпоративного (акционерного) соглашения; 7) сближение норм процессуального законодательства в сфере рассмотрения корпоративных

споров; 8) применение общих принципов антимонопольного регулирования, применение единых критериев к понятийному аппарату в этой области, единых подходов к правовому регулированию вопросов слияния и поглощения [5, с. 126; 6, с. 15–16].

Вместе с тем, признавая необходимость проведения гармонизации корпоративного права государств-членов ЕАЭС, полагаем, что на данном этапе интеграции полная унификация или гармонизация корпоративного права государств-членов ЕАЭС является не только невозможной, но и ненужной. Представляется, что правильный подход был найден государствами-членами Европейского союза, которые ориентировались на отдельные направления, имеющие наибольшее значение для европейской интеграции [4, с. 236–246].

Полагаем, что при гармонизации частноправовых норм следует руководствоваться такими принципами проведения либерализации торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций, закрепленными в п. 2 ст. 67 Договора о ЕАЭС, как **«пропорциональность»** (необходимость и достаточность уровней гармонизации законодательства государств-членов и взаимного административного сотрудничества для эффективного функционирования рынка услуг, учреждения, деятельности или осуществления инвестиций) и **«экономическая целесообразность»** (проведение в рамках формирования единого рынка услуг, либерализации торговли услугами в приоритетном порядке в отношении секторов услуг, в наибольшей степени влияющих на себестоимость, конкурентоспособность и (или) объемы производимых и реализуемых на внутреннем рынке ЕАЭС товаров), а также одной из основных целей корпоративного права – целью защиты прав и законных интересов кредиторов юридического лица.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что приоритетными направлениями гармонизации корпоративного права государств-членов ЕАЭС на данном этапе должны стать следующие направления.

Во-первых, обеспечение транспарентности трансграничной деятельности компаний, в частности, гармонизация некоторых правил, касающихся порядка ведения и предоставления информации из национальных регистров государственной регистрации юридических лиц (далее – торговые регистры) и создание в сети Интернет единого портала объединенных национальных торговых регистров.

Национальные торговые регистры функционируют во всех государствах–членах ЕАЭС, однако имеют разные названия, находятся в компетенции различных государственных органов, содержат разный перечень информации о юридическом лице, а также разный порядок и условия ее предоставления, в том числе разный перечень и объем информации, предоставляемой бесплатно.

Полагаем, что функционирование единого рынка невозможно без предоставления участникам трансграничной деятельности возможности получения полной и своевременной информации о своих иностранных контрагентах.

Во-вторых, содействие трансграничной мобильности юридических лиц посредством внедрения на региональном уровне института **редомицилирования** компаний и возможности трансграничной реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения, разделения, выделения.

Под редомицилированием (редомициляцией) понимается изменение личного закона юридического лица без ликвидации юридического лица, т.е. без потери правосубъектности.

В настоящее время такой институт закреплен в национальном праве Армении (ст. 59.1–59.3 Гражданского кодекса Республики Армения). Он включает возможность редомициляции как иностранных юридических лиц в Республике Армения, так и юридических лиц Республики Армения в иностранных государствах.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность государственной регистрации т.н. «международной компании» в порядке редомициляции на территории специальных административных районов на территориях Калининградской области и Приморского края (ст. 7 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»).

Несмотря на то, что подготовительные работы по гармонизации корпоративного права государств–членов ЕАЭС уже начаты, остается вопрос о правовых инструментах гармонизации, которые могли бы быть отнесены к праву ЕАЭС (ст. 6 Договора о ЕАЭС).

Как справедливо отмечает Ю.Н. Кудрявец в настоящее время еще нельзя утверждать о наднациональном правовом регулировании международных частнопровых отношений в рамках ЕАЭС [8, с. 121].

Представляется, что данное обстоятельство обусловлено, в том числе тем фактом, что в Договоре о ЕАЭС отсутствуют нормы, которые бы прямо указывали на наличие у самого ЕАЭС и его органов (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии) компетенции по регулированию частноправовых (в т.ч. корпоративных) отношений. Учитывая данное обстоятельство, полагаем, что на сегодняшний день не только наиболее эффективным, но и наиболее легитимным инструментом гармонизации корпоративного права государств–членов ЕАЭС могут стать т.н. международные договоры в рамках ЕАЭС, заключаемые государствами–членами по вопросам правового регулирования корпоративных отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что при проведении работы по гармонизации законодательства государств–членов ЕАЭС следует учитывать положительный опыт Европейского союза, однако, использовать его необходимо с учетом особенностей евразийской экономической интеграции.

Список источников:

1. Захаров, В. Е. Актуальные вопросы Евразийского экономического союза: в 3-х ч. / В. Е. Захаров. – Ч. 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна ИА Интерфакс: «Нам хотелось бы, чтобы наднациональные предприятия появились в ЕАЭС как можно быстрее» [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2019. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-03-2019-5V.aspx>. – Дата доступа: 10.05.2019.

3. Тигран Саркисян: «Юридические решения, которые принимались в Евросоюзе при формировании наднациональных институтов, интересны для ЕЭК» [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2019. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-04-2019-2.aspx>. – Дата доступа: 10.05.2019.

4. Царева, Л. В. Основные направления развития европейского корпоративного права / Л. В. Царева // Международная конференция

«Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества» = International conference «The European Union and Republic of Belarus: Getting Closer for Better Future»: сб. мат-лов. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 227 – 231.

5. Власов, А. А., Унификация и гармонизация частноправового законодательства в государствах членах Евразийского экономического союза / А. А. Власов, Е. А. Мальгинов // Ученые труды РААН. – 2018. – №1 (48). – С. 124 – 127.

6. Мальгинов, Е. А. Регулирование корпоративных правоотношений в Российской Федерации и государствах-членах Евразийского экономического союза: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е. А. Мальгинов. – М., 2017. – 32 с.

7. Царева, Л. В. Инициативы Еврокомиссии по модернизации европейского корпоративного права / Л. В. Царева // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Вып. 6. – Минск, 2014. – С. 236 – 246.

8. Кудрявец, Ю. Н. Наднациональное регулирование в ЕАЭС и источники международного частного права / Ю. Н. Кудрявец // Беларусь в современном мире : мат-лы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 120 – 121.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУДОМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

И. В. Кугейко

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, irina.kugeiko469i@gmail.com
науч. рук. Михалева Т. Н., канд. юр. наук, доц.*

Аннотация. В статье анализируются договорно-правовые нормы, регулирующие применение Соглашений Всемирной торговой организации (далее - ВТО) Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС), а также позиция Суда ЕАЭС по данному вопросу. В работе